

Я очнулся. Под «очнулся» я имею ввиду, что я всё ещё жив. Но... что это за место? Пока я думал об этом, мою тело ощутило на себе неожиданный удар.

(Форна) – Велт! Слава богу, ты в порядке, Велт!

Это была Форна. Она прыгнула на меня заключив в объятия, пока я лежал в кровати. Крупные слёзы текли по её щекам, а тело слегка тряслось. Таким образом она одновременно подтвердила факт того, что я всё ещё жив, и продемонстрировала своё желание никогда больше со мной не расставаться.

(Велт) – Форна, где...?

(Форна) – Палата для больных. В замке. Прошло уже три часа, ты всё не просыпался, а я... я...

Понятно. Меня спасли. Тогда появились Гальва и остальные, а потом...

(Велт) – Мама и папа, они...!

Сознание наконец-то полностью вернулось ко мне. Точно, это был не сон. Моих родителей спасли? Вместо ответа, Форна отпустила голову.

(Форна) – Велт, *амм*, твои мам и папа, они...

Нет...

(Велт) – Эй, что не так? Почему у тебя такое лицо? Мама с папой, они ведь здесь, да? Их спасли Гальва и остальные, верно?

Их должны были спасти. Но почему... почему Форна плачет...

(Гальва) – Велт, ты наконец очнулся?

(Велт) – Гальва! Ты как раз вовремя, где мама и папа?

Гальва подходил ко мне с абсолютно спокойным лицом, однако, когда я задал вопрос, он прикусил губу и с закрытыми глазами потряс головой. Его лицо выражало сожаление.

(Гальва) – Извини. Мы добрались туда так быстро, как только смогли, но... было уже...

(Велт) – Э-Эй...

(Гальва) – Полулюди сбежали в панике, но... этих двоих...

...

(Велт) – Мама с папой, они здесь? Я хочу увидеть их.

(Гальва) – Не т, тебе лучше не видеть этого.

(Велт) – Всё будет хорошо, я уже пришёл в норму.

(Гальва) – Но-

(Велт) – Пожалуйста.

Я просто хочу встретиться с ними, а он говорит, что мне лучше этого не видеть. Но я хочу увидеть их. Меня проводили через коридоры замка от палаты для больных до какой-то мрачной комнаты.

(Велт) – Пап... Мам...

Я попросил их оставить меня одного, но Форна и Гальва зашли за мной следом. Дело не в том, готов ли я был принять это или нет, мне просто было необходимо увидеть это своими глазами. Я посмотрел на стол, мой отец и мать лежали на простынях, всё красные от собственной крови.

(Велт) – Я никогда не задумывался об этом.

(Форна) – Велт?

Я говорил не про атаку того демона, я никогда не думал о том, что буду чувствовать в подобной ситуации.

(Велт) – Я не Асакура Рюума? Но всё равно, почему, этот конфликт, эти чувства...

Честно говоря, я думал, что они такие же, как и другие люди. Несмотря на это, почему... Почему я себя так чувствую после всего случившегося?

(Аруна) – Велт, хочешь поиграть сегодня с папой?

(Бонапа) – Велт, тебе не нравится, когда мама обнимает тебя так долго?

Воспоминания о том, как я играл с отцом. Воспоминания о том, как смутила мама.

(Велт) – Нас связывала только кровь... кровь...

Что это за чувство...

(Велт) – Всё будет в порядке...

Конечно, мамы и папы не окажется дома, когда я туда пойду. Завтра, послезавтра, неважно, как много лет пройдет, я больше не смогу снова встретиться с ними. Больше не услышу их голос. Не услышу их беззлобные подшучивания, их вечно позитивный взгляд на мои действия. Они меня больше не побалуют.

(Велт) – Какой смысл сейчас сожалеть!

Но слезы текли ручьём.

(Велт) – Пааааааап! Маааааааам! *Увааааааааааа!*

Они не были чужаки, связанными со мной лишь кровью. Они были родителями, и они были важны для меня.

(Велт) – Я убью этого монстра! Разорву его на части по кусочку и сожгу дотла! На краю света найду и прикончу его!

Как будто я мог простить это. Конечно, не мог. Не этого ублюдка.

Просто дождись меня. Наступит день, я найду тебя и убью. Даже если сам умру, но тебя заберу...

(???) – Прекрати думать о всяких глупостях.

В комнату, в которой находились лишь мы трое, зашёл неожиданный гость. Учитель.

(Велт) – Учитель... Почему...

(Мелман) – Меня попросила принцесса. Прийти сюда ради тебя. Я слышал о том, что случилось.

Когда я посмотрел на Форну, та слегка кивнула. Это не её дело... Так мне казалось. Нет,

правда, я сейчас не хочу никого видеть, особенно её.

(Велт) – Учитель, я... Я не успел представить вас своим родителям.

(Мелман) – Да, я даже не смог с ними поздороваться. Жаль, что всё обернулось вот так.

Я тоже жалел об этом. Почему я был таким сложным, почему я стеснялся их.

(Велт) – Эм, учитель. Они защищали меня. Ценой своих жизней.

(Мелман) – Аа, они в самом деле любили тебя.

(Велт) – Они знали, что погибнут, но они всё равно... Даже зная об этом...

(Мелман) – Однако для них ты был важнее, чем их собственных жизни. Таким ты был для них.

(Велт) – Родители Асакуры Рюума... Плакали ли они, когда он погиб?

(Мелман) – Я не знаю. Но, знаешь, сейчас ты Велт Джиха. Помни об этом. Никак не связанный с Асакурой Рюума. Совсем никак. И те, кто любил Велта Джиху сем сердцем сейчас прямо рядом с тобой. Это и есть правда, неоспоримая реальность.

Я знаю. Просто я поставил стену между нами.

(Мелман) – Асакура, нет, Велт. Мы совсем забыли одну вещь. Хоть мы и переродились, но наша старая жизнь закончилась, когда мы умерли.

Кончено. Я должен был распрощаться с сожалениями из прошлой жизни намного раньше.

(Велт) – *Аах*, вы правы. Так и есть. Слишком поздно жалеть, когда ты уже мёртв. После случившегося с Камино, я уже мог бы и понять это.

Как долго я жалел о том, что не сказал ей всё то, что хотел?

(Велт) – Я очень хочу поговорить с ними ещё... побыть вместе с ними ещё! Я правда любил своих маму и папу.

Каким же я был дураком. Даже смерть меня не исправила. В этот раз я не поступлю так же. Я не погиб во второй раз лишь потому, что мама и папа заняли моё место. Я больше не собираюсь ни о чём жалеть.

(Велт) – Форна...

Форна ничего не ответила, но, думаю, она очень хотела спросить что-то у меня и учителя. Наверно о том, кто или что Асакура Рюума такое. Но она никогда ни о чём не спрашивает. Кажется, она не слышала о нём до этого дня. Однако, это просто мои детские домыслы.

(Велт) – Однажды... Однажды я всё расскажу тебя.

(Форна) – Велт?

(Велт) – Да, расскажу. Пока я могу пообещать лишь это.

Не знаю, смогу ли я снова улыбаться, но за сегодня я уже устал быть нытиком. Форна, кажется, была готова снова расплакаться, и от этого мне тоже захотелось плакать. Мне больше нечего сказать, кроме...

(Велт) – Я уже в порядке.

Я распрощался с отцом и матерью, после чего крепко обнял Форну, пока та рыдала.

<http://tl.rulate.ru/book/9737/506964>